

Юрий Шевченко

ПРООБРАЗЫ ХРИСТИАНСКИХ ПЕЩЕРНЫХ ХРАМОВ ЕВРОПЫ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Исследование пещерных храмовых памятников на рассматриваемой территории имеет давнюю традицию. Но феноменологический подход (с позиций мироощущения, сформированного рядом апокрифических источников) был предложен в отечественной гуманитарной науке только К.В. Чистовым¹. Исследование Кирилла Васильевича, начатое еще до 1967 года², инициировало работу Т.А. Бернштам³, в которой разобрано происхождение ряда конкретных образов и утопических взглядов, пришедших из первохристианской литературы, позднее названной «апокрифической» («тайной»), а еще позднее — просто «отлученной». Обобщающая монография К.В. Чистова⁴ выявила связь между реальными географическими странствованиями, отраженными «дорожниками», и «странствиями в Духе», между самими странниками и их временными укрытиями на пути в таинственное Беловодье — «пещерками» («фатерками»)⁵. Феномен связи насельников «пещерок» («фатерок») с пластом литературных памятников «странствий в Духе» также был разобран и описан⁶.

Выяснилось, что связь с первохристианским кругом идей в мировоззрении славянского мира не только существует как литературная традиция⁷, но и имеет вполне реальные материальные следы своего появления в поле формирующегося восточнославянского глоттогенетического единства. На юге Восточной Европы пока известно 15 древнехристианских пещерных памятников (рис. 1), расположенных в ареале раннеславянской этнолингвистической сре-

---

¹ Чистов К.В. Заметки об эскапизме и эсхатологических представлениях старообрядцев XVII–XIX вв. // Христианство в регионах мира, СПб., 2002. С. 179–193; *Он же*. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб., 2003.

² Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX веков. М., 1967.

³ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000.

⁴ Чистов К.В. Русская народная утопия.

⁵ Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды; *Он же*. Заметки об эскапизме; *Он же*. Русская народная утопия.

⁶ Шевченко Ю.Ю. Христианские пещерные святыни. Т. 2: Пещерные святыни христианской Руси: генезис, функционирование, контекст / отв. ред. К.В. Чистов. СПб., 2010. С. 96–127.

⁷ Шевченко Ю.Ю. Общины первохристиан в праславянском и раннеславянском мире // Образ рая: от мифа к утопии / отв. ред. М.М. Шахнович. СПб., 2003. С. 116–122. (Symposium. Вып. 31)

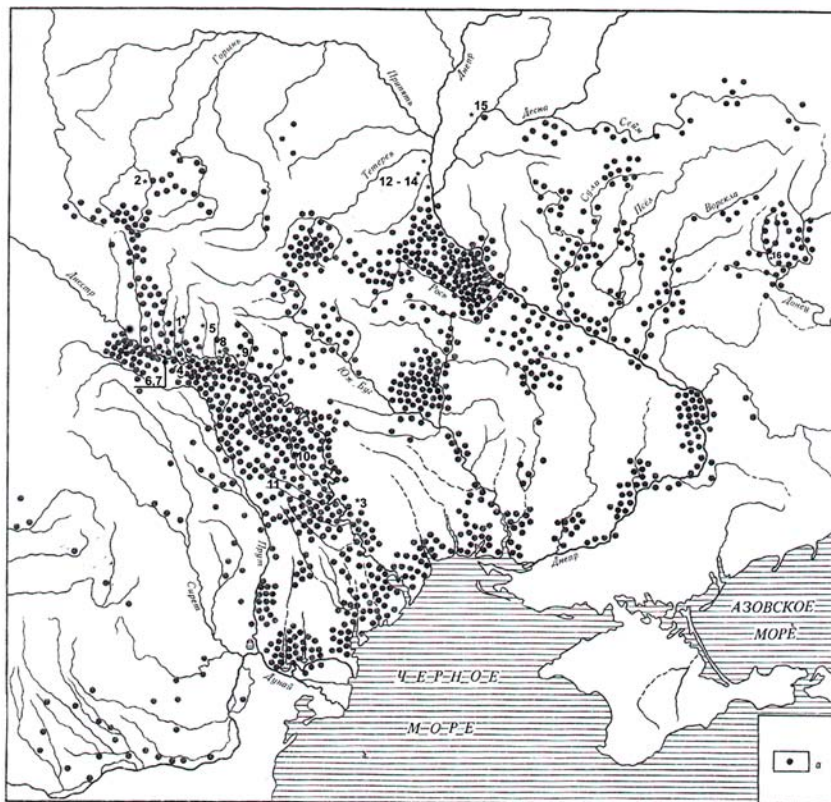

Рис. 1. Памятники Черняховской культуры по Э.А. Симоновичу и О.А. Гей с местоположениями пещерных христианских памятников с древними престолами:

1. Сатанов; 2. Подкамень (Почаевский); 3. Загнитки (Одесская обл.); 4. Стенка (Тернопольская обл.); 5. Малеевцы (двухъярусный пещерный скит); 6. Монастырек (Межигорье); 7. Бакота (пещерный монастырь); 8. Буши («пещера отшельника»); 9. Лядавский пещерный монастырь; 10. Сахарна (Городищенский пещерный комплекс); 11. Новые и Старые Бутучены (пещерный комплекс); 12. Китаевский пещерный комплекс; 13. Зверинецкий пещерный монастырь; 14. Пещеры урочища Церковщина (Гнилец); 15. Чернигов-Подол; 16. Пещерный монастырь в Холках

ды, где наличествуют престолы древнего типа¹, не считая многочисленных аналогичных объектов Крыма (не менее 9) и Подонья (не менее 5). Такие памятники могли возникнуть только до 692 года, когда престол примыкал к стене апсиды и был предназначен для службы перед ним по Иерусалимскому чину

¹ Шевченко Ю.Ю. Христианские святыни Восточной Европы эпохи Великого переселения народов // «Позови меня в дорогу...»: сб. науч. статей памяти Т.А. Бернштам / отв. ред. Н.Е. Мазалова, О.М. Фишман. СПб., 2010. С. 211–224.

(ап. Иакова Старшего) или по чину Александрийской службы (приписываемой ап. Марку)¹. Оба вида литургической службы восходили к чину богослужения, изложенному не позднее начала II века н.э. в «Учении Двенадцати апостолов» («Дидахе»)².

Прообразом престолов подобных древнейших христианских храмов был престол-«лавица» в пещере Воскресения, в останце скалы³, накрытом ныне кувуклием в храме Гроба Господня (Анастасисе) в Иерусалиме. Эта святыня была открыта в процессе массовых «этнографических исследований» (работа с информантами) и раскопок, произведенных в 325–326 годах матерью императора Константина Великого — августой Еленой.

В 2009 году в балке Хор-Хор («Горемычная») у одноименного источника были обнаружены два литургических устройства, каждое из которых составляло единство престола и жертвенника (и в скальном храме, и под скальным навесом у купели) в христианском пещерном комплексе Чилтер-Коба (на горном мысу Ай-Тодор) в Крыму. Оба престола древнего типа (оба литургических устройства) датированы не позже первой четверти IV века н.э.⁴ Создание этих литургических устройств относится ко времени первых готских походов 264 и 275 годов, совершенных готами в Малую Азию через Боспор, то есть с территории Таврики⁵, и их установка связана с приведенными из Каппадокии в Тавриду пленниками-христианами, среди которых были дед и бабка будущего епископа Готии — Ульфилы. Эти литургические устройства не могли иметь своим «протографом» Гроб Господень («лавицу» Воскресения Христова) — он был найден спустя минимум полвека после обустройства Ай-Тодорских престолов в Крыму.

Почти полной и древнейшей аналогией престолу Чилтер-Кобинского храма в Тавриде представляется такой же объект в пещере на острове Патмосе (рис. 2), принадлежавшей ап. Иоанну Богослову⁶. Эта знаменитая «пещера Апокалипсиса», к которой уже при жизни свт. Иринаея Лионского (130–202), бывшего учеником ученика Иоанна Богослова (свт. Поликарпа Смирнского,

¹ Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. Киев, 2004. С. 128, сл.; Шевченко Ю.Ю. Храмы христиан юга Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. Київ; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 67–75; Шевченко Ю.Ю., Уманец А.Н. Появление раннего христианства III–VII вв. в Северном Причерноморье // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. Київ; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 60–67.

² Алымов В.А. Лекции по исторической литургии. СПб., 2005. С. 12–20.

³ Беляев Л.А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. 2-е изд., стереотип. СПб., 2000. С. 32–41, 61–65. (Византийская библиотека).

⁴ Шевченко Ю.Ю. О времени возможного возникновения пещерного монастыря Чилтер-Коба в Крыму // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб., 2010. С. 94–117.

⁵ Шукин М.Б. Готский путь (Готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 134–151, 196–206, рис. 52; Юрочкин В.Ю. Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии Античного мира: материалы Междунар. науч. конф., декабрь 1999 г. СПб., 1999. С. 326–332.

⁶ Дмитриевский А. Иоанно-Богословский мон-рь на о. Патмос по сравнению с святогорскими монастырями идиоритмами // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1892. № 11. С. 326–492.

Рис. 2. «Пещера Апокалипсиса» на острове Патмос (Греция):

1. Престол, бывший «сидением» апостола; 2. Чашеобразное углубление «жертвенника». Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

+155 г.), относились как храму¹. Престол, занявший уступ, или нишу в апсиде, бывший в 81–96 годах I века н.э. «сидением» апостола, сформирован для «пролива» по нему жидкости (рис. 2, 1), а жертвенник, тоже имеющий чашеобразное углубление (рис. 2, 2), расположен в непосредственной близости от престола, составляя с ним единство самого литургического объекта, как в храмовой пещере Чилтер-Кобы.

Первое письменное свидетельство о древнейшем христианском храме относится к 201 году (разрушение христианского храма наводнением в Эфесе)², а в 202 году также в храме вместе с прихожанами гибнет святитель Ирией Лионский. Прототипом литургических устройств в подобных храмах могла быть «Гробница Богородицы» в Иерусалимской Гефсимании. Вопреки мнениям археологов о невозможности датировать это сооружение ранее времени Константина и Елены (вторая четверть IV в.)³, существует «филологическая традиция», по которой место погребения Девы Марии было известно с середины II века н.э.

¹ Фаррар Ф.В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. СПб., 1891. Т. 1. С. 62–83; Аверинцев С.С. Иоанн Богослов // Мифы народов мира: энциклопедия / под ред. С.А. Токарева и др. М., 1991. Т. 1: А–К. С. 549–551.

² Альмов В.А. Указ. соч. С. 22.

³ Беляев Л.А. Указ. соч. С. 43–44.

Рис. 3. Тоннель спуска к подземному храму Успения Богородицы в Гефсимании (Иерусалим, Палестина). Вид на погребальную крипту Иосифа Обручника

Дева-Богородица была положена хотя и неподалеку от захоронений своей родни (родителей — праведных Иоакима и Анны — и мужа — Иосифа Обручника), но в «новом гробе», как это передано апокрифом Протоевангелия — «Книгой Иакова»¹. Именно это «особое помещение» и застал опустевшим ап. Дидим Иуда Фома, опоздавший на погребение Марии на три дня. Древнейшая версия **Протоевангелия от Иакова** содержится в *папирусе Бодмера* (находка в Египте, 1958 г.) и датируется временем от середины II века по Р.Х., а Ориген на рубеже II–III веков излагает по этому источнику свои сведения о Богородице².

Даже оформление Гробницы Богородицы походило на пещеру Иосифа Аримафейского, на три дня принявшую Тело Христа: трансенну в Гробе Господнем дублирует сохранившаяся и ныне доступная к обозрению трансенна в Гробнице Богородицы в Гефсимании³, расположенной в восточной части Иерусалима над протоком Кедрона, у подножия западного склона Елеонской (Масличной) горы. Это достаточно обширный (34×6 м) пещерный храм, в который ведет не менее значительный тоннель со спуском в 48 ступеней. По бокам тоннеля расположены крипты (ныне часовни) с погребениями Иосифа Обручника (рис. 3) и родителей Богоматери. Внутри пещерного храма Успе-

¹ *Свенцицкая И.* Апокрифические евангелия: Исследования, тексты, комментарии. М., 1996. С. 124–125, 129–145.

² Там же. С. 106.

³ *Беляев Л.А.* Указ. соч. С. 44.

ния Богородицы в скальном останце размещается крипта, несколько углубленная в восточную стену скалы, с двумя входами, где Мария была погребена. Место ее погребения в очень небольшом помещении склепа (рис. 4) — такая же «лавица», как в Гробе Господнем, закрытая с наружной стороны боковой плитой трансенны, очень умеренно украшенная резьбой. В своде крипты — «ерек» (сквозное отверстие в куполе, свойственное раннеримской архитектуре).

Рис. 4. Крипта Богородицы с погребальной «лавицей» Богородицы (прикрытой плитой трансенны), с «ереком» (круглым отверстием в куполе), свойственным раннеримской архитектуре

Значительный интерес представляет погребальная («горизонтальная») поверхность гефсиманской «лавицы» (рис. 5). Даже учитывая извлечение фрагментов камня с поверхности погребального ложа Богородицы для освящения нововозводимых храмов (такие фрагменты камня, в представлениях христианского мира, обладали всеми свойствами реликвий), поверхность «лавицы» представляется весьма далекой от простой и сколько-нибудь ровной горизонтальной плоскости. Это неглубокий, подтреугольный в сечении желоб, занимающий всю «горизонтальную» поверхность ложа, со стоком с «юга» на «север» и с рядом углублений (см. рис. 5). В этом желобе, проходящем по всей поверхности «лавицы», кроме незначительных по диаметру отверстий, как видно, появившихся при отборе камней-реликвий, имеются два крупных чашеобразных углубления (см. рис. 5), связанных расположением и, следовательно, функционально с желобом-поверхностью погребального ложа Девы Марии.

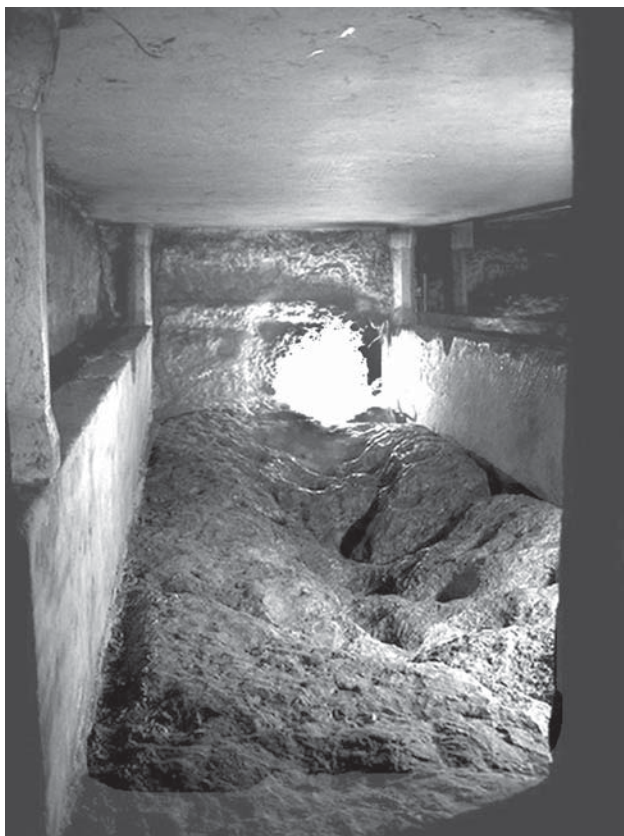

Рис. 5. Погребальная поверхность «лавицы» в крипте Богородицы пещерного храма Успения в Иерусалимской Гефсимании. Поверхность лежанки, поврежденная древними выемками частей камня (в качестве реликвий, освящающих престолы новостроящихся храмов), и крупные чашеобразные углубления по центру углубленного поверхности-желоба

Рис. 6. Погребальная «лежанка» в нише-аркасолии в пещерном склепе на некрополе Корикос у города и крепости Киз-Килисе (пров. Мерсин) на Средиземноморском побережье Турции. Фотография Ю.А. Долотова, 2010 г.

Подобные углубления (для стока жидкостей мертвого тела?) изредка встречаются на поверхностях лежанок, как это устроено в одном из аркасолий (рис. 6) в некрополе римского времени на Малоазийском побережье (Турция) у Мерсии (Киз-Килисе), возле крепости Корикос, где некоторые погребальные стелы над склепами могут быть интерпретированы как христианские.

Поскольку гефсиманская погребальная «лавица» Божьей Матери являлась таким же престолом, как и «лавица» пещеры Воскресения в храме Гроба Господня, можно с уверенностью констатировать, что чашеобразные углубления и связанный с ними «сливной» желоб на поверхности выступа-«лавицы» являются древнейшими литургическими устройствами. Хотя более поздние отверстия на месте выемки камней, долженствующих послужить после этого реликвиями, значительно нарушают древнюю картину, атрибуция неровностей поверхности гефсиманской «лавицы» — чашеобразных углублений, связанных с желобом, — не оставляет сомнений в характере их использования. Престол-«лавица» в Гефсиманской крипте Богородицы имеет все характеристики престолов, предназначенных для *проливания* по их поверхности вина во время древнейшей литургии при преосуществлении вина в Кровь Спасителя; подобные функции имел камень-престол со следом стопы, приписываемой Иоанну Предтече, в пещерном храме Saba Cave возле Иерусалима¹, и первохристиан-

¹ Gibson Sh. The Cave of John the Baptist: The First Archaeological Evidence of the Historical Reality of the Gospel Story. London, 2005. P. 42–46, 123–138, 415; Шевченко Ю.Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. Вып. 2 / отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. СПб., 2008. С. 152–156, рис. 4.

ские престолы ранневизантийского времени в пещерном храме Иоанна Божьего на о. Патмос и в Крымской Чилтер-Кобе¹.

Как склеп, высеченный в скале для Иосифа Аримафейского, исключительно волей случая стал пещерой Воскресения Христова, так и крипта Богородицы в Гефсимании не была изначально предназначена для успения Девы Марии. Богородицу положили на уже готовое и подготовленное для совершенно иных целей ложе, с этих пор ставшее погребальным. В таком контексте бросается в глаза изначальное существование на поверхности этого скального выступа, вряд ли предназначенного для погребения, не горизонтальной плиты, как во множестве позднеримских (раннеримских) склепов рубежа эр², а наличие конического углубления желоба на его поверхности. Нельзя исключить также первозданности чашеобразных углублений в поверхности выступа-«лавицы», сделавшего крипту погребальной.

Возможно, подобное оформление поверхности гефсиманской «лавицы» связано с тем обстоятельством, что вначале она не являлась обычным погребальным ложем, но была еще и местом, предназначенным для бальзамирования³. В этом случае «сливное устройство» в виде углублений, связанных желобом, на поверхности «лавицы», так или иначе являвшейся артефактом древней погребальной практики, представляется абсолютной функциональной необходимостью. В иудейской среде (видимо со времен «египетского плена») были распространены сведения о мумификации: 40 дней продолжался наиболее «скоростной» процесс бальзамирования в Египте. Ветхий Завет усвоил именно эту — сорокадневную — продолжительность процесса бальзамирования (Быт. 50: 3–5)⁴, олицетворявшую с этих пор время перехода в иной, потусторонний

¹ Шевченко Ю.Ю. О времени возможного возникновения... С. 94–117.

² Юрочкин В.Ю. Происхождение склепов Центрального и Юго-Западного Крыма: Боспор или Кавказ? // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища: Материалы Международной научной конференции. СПб., 2002. Ч. 2. С. 125–137.

³ Матье М.Э. Древнеегипетский обряд отверзания уст и очей // Вопросы истории религии и атеизма. 1958. № 5. С. 344–362; Рубинштейн Р.И. Погребальные обряды по 151 главе «Книги мертвых» // Тутанхамон и его время. М., 1976. С. 129–143; Павлова О.И. Древнеегипетские представления о воскресении мертвых // Древний Египет и христианство (К 2000-летию христианства): материалы науч. конф., 30 октября — 2 ноября 2000 г. М., 2000. С. 103–105; Бадж Э.А.У. «Мумия»: Материалы археологических исследований египетских гробниц. М., 2001. С. 152–225. См.: (без автора) Рец. на: «Мумия». Материалы исследования египетских гробниц. М.: Алетей, 2001. 528 с., илл. URL: сайт «Маат». Ассоциация по изучению Древнего Египта. <http://maat.org.ru/books/0010.shtml>; Он же. Египетская книга мертвых. М., 2004. С. 152–224 (См.: Солкин В. Рец. на: Египетская «Книга мертвых». Папирус Ани в переводе Э.А. Уоллеса Баджа / пер.с англ. С.В. Архиповой. М.: Алетей, 2003. 416 с., ил. (Традиции, религия, культура). URL: сайт «Маат». Ассоциация по изучению Древнего Египта. <http://maat.org.ru/books/0019.shtml>. Ср.: Бадж Э.А.У. Египетская книга мертвых / пер. с англ. К. Корсакова. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 85, сл., 144, сл., 225, сл.; Дюнан Ф., Лихтенберг Р. Мумии. Путешествие в вечность. М., 2003. С. 38–65. См.: Солкин В. Рецензия на: Дюнан Ф., Лихтенберг Р. Мумии. Путешествие в вечность / пер. Е. Сутоцкой. М.: Астрель, АСТ, 2003. 144 с.: илл. URL: сайт «Маат». Ассоциация по изучению Древнего Египта. <http://maat.org.ru/books/0016.shtml>.

⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Перепечатано с синодального издания. «Русский Валаам» в Финляндии. Printed and permission Avainsanova ry. Helsinki, Finland (без г./изд.). С. 56 (Быт. 50: 3–5).

мир, что сохранилось и в христианском мироощущении как египетское наследие¹.

Столь длительные священнодействия, как акт бальзамирования трупа, проводились не в погребальных покоех, а в специально отведенных храмовых помещениях². Судя по расположению «крипты Богородицы» внутри скального останца, расположенного в очень значительном (храмовом) пещерном помещении, которое стало со времен августы Елены (326 г.) христианской подземной церковью Успения Богоматери, можно предположить, что Мария была погребена в подземелье особо сакральном, которое и было предназначено для обряда мумификации. Такое утверждение согласуется с тем, что скончавшиеся ранее ее родители — праведные Иоаким и Анна, — как и Иосиф Обручник, были положены не в этом обширном подземном зале (где в останце скалы разместилась крипта Богородицы), а вне его — в небольших гипогеях, расположенных на половине центрального спуска в эту крупногабаритную пещеру (см. рис. 3).

Все изложенное выстраивается в достаточно стройную версию.

Богородица была погребена отнюдь не в склепе, а в помещении, расположенном в скальном останце посреди другого, намного более значительного (дохристианского, храмового) подземного помещения, расположенного в прямой досягаемости от мест погребения, в которых и были похоронены праведные Иоаким, Анна и Иосиф Обручник. Именно такое место и должно было занимать помещение, предназначенное для особо сакральной церемонии мумификации. Выступ «лавица» в «крипте Богородицы», на который было положено Тело Пресвятой Девы, имел желоб и связанные с ним углубления в поверхности, предназначенные для стока жидкостей мертвого тела. Именно они послужили прототипом грядущих литургических устройств в самых ранних христианских престолах, предназначенных для проливания по поверхности престола вина при его преосуществлении в Кровь Христа. Реальная кровь (и лимфа), некогда стекавшая по плите во время подготовки реальных тел к мумификации, была хронологически предшествующим прообразом процесса духовного перерождения реального вина в символическую Кровь Спасителя. В результате на древнейших престолах существуют желобки, предназначенные для «пролива» вина, в процессе его преосуществления в Кровь Спасителя³. Не исключена связь «проливных» желобков на поверхностях древних престолов и с чином елеосвящения, поскольку без миропомазания, по видимому, не обходился обряд крещения неофитов ранней (единой) Церкви⁴.

Проникновение египетской идеологии и обрядности в христианство через посредство иудейской традиции или непосредственно⁵ получает в изложенной версии еще один дополнительный аргумент.

¹ *Рубинштейн Р.И.* Книга мертвых и отношение древних египтян к смерти // Ж.Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов: сб. статей. М., 1979. С. 72–87; *Толмачева Е.Г.* Копты: Египет без фараонов. М., 2003. С. 18–23, 35–38, 46–57.

² *Бадж Э.А.У.* «Мумия». С. 152–225; *Дюнан Ф., Лихтенберг Р.* Указ. соч. С. 38–65; *Бадж Э.А.У.* Египетская книга мертвых. 2008. С. 85, сл., 144, сл., 225, сл.

³ *Шевченко Ю.Ю.* О времени возможного возникновения. С. 94–117.

⁴ *Мещерская Е.Н.* Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 158, 170, 186–188, 237, 243–244, 258–260, 334, 337, 345, 359, прим. 52.

⁵ *Павлова О.И.* Указ. соч. С. 103–105; *Толмачева Е.Г.* Указ. соч. С. 35–38, 42–46.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ

Михаил Алексеевский

ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ ПОХОРОННО- ПОМИНАЛЬНОЙ ПЛАЧЕВОЙ ТРАДИЦИИ (К.В. ЧИСТОВ И ВОПРОС ОБ АУТЕНТИЧНОСТИ ЗАПИСЕЙ ПРИЧИТАНИЙ)

Русские причитания были одной из постоянных тем научного интереса К.В. Чистова, его работы об этом жанре, выходявшие на протяжении почти полувека¹, уже давно признаны классическими. Наибольшую известность имеют две монографии К.В. Чистова, посвященные жизни и творчеству И. Федосовой², а также подготовленное совместно с Б.Е. Чистовой двухтомное переиздание в серии «Литературные памятники» знаменитой книги Е.В. Барсова³, включающее большую статью К.В. Чистова «“Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым” в истории русской культуры»⁴, которую, по

---

¹ Первая научная статья ученого вышла в 1947 году и была посвящена влиянию плачей знаменитой вопленицы И. Федосовой на творчества Н.А. Некрасова (*Чистов К.В.* Некрасов и сказительница Ирина Федосова // Научный бюллетень Ленинградского государственного университета. 1947. № 16/17. С. 39–45), а одной из последних его работ стала статья о ритмике заонежских причитаний, опубликованная в 2004 году (*Чистов К.В.* Заметки об особенностях ритмики заонежских причитаний // Русский Север: аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции. СПб., 2004. С. 125–127).

² *Чистов К.В.* Народная поэтесса И.А. Федосова: Очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 1955; *Он же.* Ирина Андреевна Федосова: Историко-культурный очерк. Петрозаводск, 1988.

³ Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым. СПб., 1997.

⁴ *Чистов К.В.* «Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым» в истории русской культуры // Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. СПб., 1997. Т. 1. С. 400–495.

справедливому замечанию С.М. Лойтер¹, можно считать еще одной его монографией.

Не меньшее значение для современной фольклористики имеют теоретические работы К.В. Чистова о причитаниях. Можно сказать, что в последние несколько десятилетий изучение причитаний отечественными фольклористами в значительной степени шло по тому пути, который был обозначен в его программных статьях по этой теме². Большое значение не только для исследования причитаний, но и для фольклористики в целом имеет небольшая статья К.В. Чистова «Исполнитель фольклора и его текст», посвященная влиянию условий записи на исполнение фольклорного текста³. В ней на примере записей причитаний И. Федосовой, сделанных в разное время при различных обстоятельствах, рассматриваются некоторые типы трансформации фольклорного текста под влиянием условий исполнения. Попутно К.В. Чистов ставит очень важный и болезненный для изучения причитаний вопрос о степени аутентичности имеющихся записей похоронно-поминальных причитаний и предлагает один из вариантов его решения. За годы, прошедшие с момента выхода статьи, обозначенная К.В. Чистовым проблема не утратила своей актуальности. В данной работе мы попытаемся предложить нечто вроде развернутого комментария к отдельным положениям статьи «Исполнитель фольклора и его текст», используя новейшие полевые записи.

* * *

Вопрос о том, как соотносятся между собой «естественные» (исполненные во время обряда) и «неестественные» (исполненные вне обряда, как правило, по просьбе собирателя) причитания, был поставлен К.В. Чистовым задолго до выхода статьи «Исполнитель фольклора и его текст». Еще в монографии 1955 года он писал: «“Естественное” исполнение причитания возникает по совершенно определенному поводу и имеет специфическую эмоциональную атмосферу, неповторимую не только в условиях записи, но и при следующем причитании. Поэтому и текст причитаний принципиально неповторим. <...> Отсюда прямо следует, что вне проводов рекрута немислимо исполнение рекрутского причитания, вне похорон — похоронного причитания и т.д.»⁴.

В интересующей нас статье исследователь развивает данное положение и объясняет, почему собирателю почти невозможно добиться «естественного»

¹ Лойтер С.М. Второе издание «Причитаний Северного края, собранных Е.В. Барсовым» // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: докл. III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения—99». Петрозаводск, 2001. С. 187—193.

² Чистов К.В. Причитания у славянских и финно-угорских народов: Некоторые итоги и перспективы изучения // Симпозиум—79 по прибалтийско-финской филологии, 22—24 мая 1979: тез. докл. Петрозаводск, 1979. С. 13—20 (эта работа впоследствии дважды переиздавалась); *Он же*. Современные проблемы изучения причитаний восточных славян // Конференция «Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд»: тез. докл. М., 1985. С. 129.

³ Чистов К.В. Исполнитель фольклора и его текст // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. М., 1993. С. 91—100. Далее текст статьи цитируется по переизданию: Чистов К.В. Исполнитель фольклора и его текст // Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. С. 134—143.

⁴ Чистов К.В. Народная поэтика. С. 260—261.